

УДК 338.242, 338.246.2

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ В СТРАНАХ ЕС

© 2023 КОТОВ Александр Владимирович*

Кандидат экономических наук

Старший научный сотрудник, Центр германских исследований

Отдел страновых исследований Института Европы РАН

125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

**E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru*

Поступила в редакцию 12.10.2022

После доработки 27.11.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. В статье проанализированы преференциальные экономические режимы, действующие на территории стран Евросоюза и Британии. Автор отмечает, что они являются не только понятием в рамках правового регулирования. В статье раскрыта суть преференциальных режимов как взаимосвязанного и осмысленного единства норм и правил для целенаправленного развития хозяйственной деятельности. Дан анализ влияния преференциальных режимов на развитие отдельных отраслей экономики. Отдельно рассмотрена роль высших органов государственного аудита европейских стран. На основе изученного опыта разработаны рекомендации для привлечения новых участников в специальные зоны, совершенствования критериев отбора территорий, резидентов и практик по формированию органов управления особыми территориями для развития национального регулирования. В России механизм функционирования преференциальных режимов переживает новую волну интереса, и отдельные элементы в опыте европейских стран могут быть полезны для РФ.

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, преференциальные режимы, специальные зоны, резиденты, критерии эффективности, органы государственного аудита, отбор территорий, экономические стимулы.

DOI: 10.31857/S0201708323010084

EDN: osfzsp

Общие тенденции развития преференциальных режимов в мировой экономике и в России

Увеличение числа преференциальных режимов – в особенности специальных экономических зон – отмечено в постоянно расширяющемся поле академических и прикладных исследований. Ключевые международные организации, например Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)¹, исследуют практику их формирования, чтобы создать рекомендации по увеличению конкурентоспособности. В настоящее время насчитывается более 7 тыс. зон в 145 странах мира². За последние десятилетия в деятельности преференциальных режимов выросло значение частного сектора, механизмов государственно-частного партнерства и стимулирования инноваций в рамках хозяйственной деятельности.

Современное понятие преференциального режима целесообразно иллюстрировать на примере определения свободной зоны, сформулированного в Киотской конвенции Всемирной таможенной организации. Она трактуется как территория, расположенная за пределами действия таможенных правил с минимальными требованиями к регулированию³. В этом качестве они играют роль инструмента внешне-экономической политики.

Текущей тенденцией в развитии преференциальных режимов является обретение ими статуса высокоспециализированного инструмента региональной, промышленной, технологической и зеленой политики, направленного на точечную (под конкретный вид экономической деятельности) структурную экономическую модернизацию [Song et al., 2019; Jiang et al., 2021]. Множество зон стали примерами сотрудничества государства и бизнеса; продвижения высокотехнологичных и наукоемких производств; базовых отраслей промышленности, опирающихся на новые материалы, источники энергии и специализированные региональные инновационные системы [Сапир, Карачев, 2020].

Цели и задачи развития преференциальных режимов различаются между развивающимися и развитыми странами. В первых зоны используются для максимального наращивания инвестиционной конкурентоспособности и упрощения выхода предприятий на экспортный рынок [Kinunda-Rutashobya, 2003; Khorshidi et al., 2016; Fan et al., 2022]. Причины создания преференциальных режимов в развитых странах более

¹ World Investment Report 2019. Special economic zones. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/WIR2019_CH4.pdf (дата обращения: 30.11.2022)

² New global alliance of special economic zones to boost development. URL: <https://unctad.org/news/new-global-alliance-special-economic-zones-boost-development> (дата обращения: 20.03.2022)

³ World Customs Organization's Free Zone Guidance Calls for Increased Involvement from Customs Administrations. URL: <https://www.crdglobal.org/insights/world-customs-organizations-free-zone-guidance-calls-increased-involvement-customs/> (дата обращения: 20.03.2022)

разнообразны. К ним относится создание инновационных полюсов роста, разработка зональных программ поддержки определенных территорий, развитие инструментария реализации городской и сельской политики и поощрение иностранных инвестиций [Benton et al., 2016; Kim, Ahn, 2011].

Традиционно преференциальные режимы развивались как выделенные территории в рамках регионов с предписанной экспортной специализацией. В размещении отражались черты подхода создания полюсов роста [Dobrescu, Dobre, 2014]. За последние два десятилетия эта концепция претерпела некоторые изменения: преференциальные режимы стали рассматриваться как средства модернизации всей страны, а не только локальных территорий [Shuhong, 2012]. Проекты, предполагающие организацию специальных зон, чаще воспринимаются как необходимые масштабные инициативы промышленного и инновационного развития. Другой тенденцией стал более широкий взгляд на префрежимы с точки зрения интеграции их резидентов в национальную экономику, не ограниченный рассмотрением территорий только как инструмента стимулирования экспорта и создания занятости [Enaifoghe, Asuelime, 2018].

Государственными органами аудита¹ и исследователями [Швецов, 2016; Kuznetsov, Kuznetsova, 2019; Леонов, 2020; Котов, 2022] поднимается вопрос о результативности системы преференциальных режимов. В современных условиях практика создания новых особых экономических зон (ОЭЗ) в России создает возможности для совершенствования управления, в т. ч. на основе европейского опыта. Для выявления наиболее точных аналогов ОЭЗ на территории Российской Федерации выполнен анализ особенностей правового регулирования и функционирования префрежимов на примере 27 стран Европейского союза и Великобритании. Подобный охват позволяет исследовать наиболее точные аналоги, повысить обоснованность результатов сравнительного анализа и использовать полученные для совершенствования правового обеспечения предоставления префрежимов в рамках реализуемой государственной экономической политики.

Особенности правового регулирования

В Евросоюзе ОЭЗ противоречат принципу равенства конкуренции и недопустимости эксклюзивных преференциальных условий. Создание зон допускается для решения важных научно-технологических территориально-отраслевых проблем².

¹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ механизма установления и функционирования преференциальных режимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической политики». Счетная Палата РФ. 2021. 47 с. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/67a/vdwd3gv17fv0y7o801rii8bfnqnisvzy.pdf> (дата обращения: 30.10.2022)

² Consolidated version of the treaty establishing the European Community. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:11997E/TXT&rid=1> (дата обращения: 30.10.2022)

В ЕС действуют различные типы зон. Они отличаются по качественно-количественным характеристикам: географии создания, сложности механизма управления, решаемым проблемам, составу вовлеченных видов экономической деятельности, углублению отраслевой специализации. Понятие «особая экономическая зона» почти не используется в нормативно-правовом регулировании стран-участников Евросоюза. Вместо этого применяются следующие варианты: свободные экономические зоны (*free economic zones*) в Литве и Латвии, специальные экономические зоны (*special economic zone*) в Польше, предпринимательские зоны (*enterprise zone*) во Франции, Венгрии и Британии¹, промышленные зоны (*industrial zone*) в Чехии и Словакии.

На середину 2010-х гг. в Европе (включая входящие и не входящие в Евросоюз страны) действовало около 426 зон. Обобщение моделей наиболее известных преференциальных режимов в странах ЕС представлено в таблице 1.

В качестве инструмента региональной политики преференциальные режимы в Польше и Чехии наиболее близки российской ситуации. В первом условии для получения льготы является достижение уровня инвестиционных затрат, заявленного на этапе подачи заявки на ведение предпринимательской деятельности, или количества новых рабочих мест. Совет министров предоставляет Сейму информацию о реализации Закона об ОЭЗ вместе с отчетом об исполнении бюджета².

В Чехии под промышленными зонами понимают стратегические проекты в области промышленности³. На конец 2010-х гг. агентство «ЧехИнвест» (*CzechInvest*) координировало и вело мониторинг около 30 зон. Резиденты должны направить значительный объем капиталовложений и создать определенное число рабочих мест, а государство подготовить инфраструктуру. Наиболее известными промышленными зонами являются «Колин-Овчары» (*Kolín-Ovčáry*), «Острава-Мошнов» (*Ostrava – Mošnov*), «Голешов» (*Holešov*), «Ношовице» (*Nošovice*). Инфраструктурным обустройством и выработкой политики в отношении промышленных зон занимается Министерство промышленности и торговли, а также власти регионального и муниципального уровня. В 2000-х гг. реализована отдельная программа «Поддержка развития промышленных зон» (*Programu na podporu rozvoje průmyslových zón, PPRPZ*)⁴.

¹ Британия официально вышла из состава ЕС 31 января 2020 года.

² Grzegorzcyk M. Special Economic Zones have hardly boosted growth. URL: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/in-english/special-economic-zones-have-hardly-boosted-growth/> (дата обращения: 10.11.2022)

³ Investment Incentives and Industrial Zones. URL: <https://www.mpo.cz/en/business/grants-and-business-support/investment-incentives-and-industrial-zones/> (дата обращения: 10.11.2022)

⁴ Výsledky státní podpory rozvoje průmyslových zón. URL: https://frankbold.org/sites/default/files/pripady/vysledky_st_podpory_prum_zon_1998_2005_kra_tsi.pdf (дата обращения: 10.11.2022)

Таблица 1

Практика применения преференциальных режимов в европейских странах

Страна	Особенности правового регулирования
Болгария	Действуют 6 свободных экономических зон. Преимуществом является освобождение от НДС, местных налогов и сборов. Применяются соглашения о гарантиях инвестиций и избежании двойного налогообложения. Резидентам зон доступна льготная аренда производственных и складских помещений ¹ .
Германия	Зоны преференциальных режимов расположены внутри свободных портов Куксхафен и Бремерхафен и специализируются на обработке и производстве продукции для внешних рынков ЕС ² .
Дания	Закон о Копенгагенском свободном порте устанавливает таможенный режим только для него. Другие преференции не предусматриваются ³ .
Ирландия	Действует свободная зона в аэропорте Шеннон. Регулирование прошло этапы развития от зоны беспошлинной торговли через экспортно-ориентированный тип к технопарку ⁴ .
Испания	Расположено 4 свободные зоны: 1) Сеута и Мелилья; 2) свободная зона порта Кадис; 3) свободная зона Виго; 4) свободная зона Канарских островов. Преимущества в виде пониженной ставки НДС на 7%, а также освобождения от налога на передачу доходов ⁵ .
Латвия	Действуют свободные порты Вентспилс и Риги и три специальные экономические зоны (Резекне, Латгалия и Лиепая). Основной поддержкой и преимуществом для инвесторов являются льготы по прямым и косвенным налогам до 80% ⁶ .
Литва	В 1996 г. приняты законы о зонах Шяуляй, Клайпеда, Каунас. Льготы по подоходному налогу и налогу на недвижимость сочетаются с другими формами государственной поддержки. Общая сумма помощи не может превышать 25% размер первоначальных инвестиций ⁷ .

¹ Bulgaria. Free zones. URL: https://www.worldfzo.org/Portals/0/OpenContent/Files/487/Bulgaria_FreeZones.pdf (дата обращения: 30.11.2022)

² A Guide on Germany's Free Trade Zones. URL: <https://www.companyformationgermany.com/a-guide-on-germanys-free-trade-zones> (дата обращения: 30.11.2022)

³ Lov om Københavns frihavn. URL: <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=51265> (дата обращения: 30.11.2022)

⁴ McLoughlin E. Overview of Freeports or Free Zones. URL: https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/libraryResearch/2020/2020-11-27_1-rs-note-overview-of-freeports-or-free-zones_en.pdf (дата обращения: 30.11.2022)

⁵ Spane free zones in 2021. URL: <https://www.healyconsultants.com/spain-company-registration/free-zones/> (дата обращения: 30.11.2022)

⁶ Ziedina D., Pelse M. Main characteristics of economic zones types: Latvia's experience. Proceedings of the International Conference «Economic science for rural development». No. 44. 2017. P. 212–218.

⁷ Augustinaite E. Laisvosios Ekonominės Zonos ir jų Steigimo Lietuvoje Praktika. Vilnius. Mykolas Romeris universitetas. 2009. 73 p.

Страна	Особенности правового регулирования
Мальта	Действует свободный порт, созданный на основании Закона о свободных портах (<i>Malta Freeports Act</i>) от 04 августа 1989 г. Все товары, ввозимые лицензированной компанией, освобождаются от косвенного налогообложения ¹ .
Польша	Создано 14 специальных экономических зон на основе Закона об особых экономических зонах от 20 октября 1994 г. Ключевой элемент поддержки – освобождение от налога на прибыль. Предприниматель должен поддерживать деловую активность от 3 до 5 лет в зависимости от размера компании ² .
Румыния	Действуют 6 свободных зон, включая свободный порт Констанца. Правовая основа представлена Законом № 84/1992 о режиме свободных зон в Румынии ³ .
Финляндия	Создано 6 префрежимов в формате свободных портов. Основные направления деятельности заключаются в предоставлении услуг по складированию, перевалке, обработке промышленных и импорту автомобилей ⁴ .
Франция	Действует один префрежим – порт Бордо. Однако в портах Дюнкерк, Гавр, Марсель, Руан, Пуэнт-а-Питр и Реюньон товары могут оставаться с пошлинами и НДС, подлежащими уплате только при продаже во Франции или ре-экспорте в другие страны ЕС ⁵ .
Хорватия	Расположено 13 свободных экономических зон. Основные характеристики включают налоговое, таможенное и логистическое стимулирование деятельности резидентов ⁶ .
Чехия	С 1998 г. в качестве префрежима используется политика создания муниципальных промышленных зон ⁷ .
Австрии, Бельгии, Нидерланды, Люксембург, Греция, Италия, Кипр, Словакия, Словения – преференциальные режимы отсутствуют.	

Источник: составлено автором.

¹ A strategic transshipment hub in the Mediterranean Sea. URL: <http://www.freeport.com.mt/default.asp> (дата обращения: 30.11.2022)

² Special Economic Zones have hardly boosted growth. URL: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/in-english/special-economic-zones-have-hardly-boosted-growth/> (дата обращения: 30.11.2022)

³ Free trade zones. URL: http://www.romanask.org/eng/about/sub_8/5.htm (дата обращения: 30.10.2022)

⁴ Finland Free zones, Free ports. URL: https://www.worldfzo.org/Portals/0/OpenContent/Files/487/Finland_FreeZones.pdf (дата обращения: 30.11.2022)

⁵ Free Zone of Le Verdon / Port de Bordeaux. URL: <https://www.adrianoplegroup.com/post/zone-profile-free-zone-of-le-verdon-port-de-bordeaux> (дата обращения: 30.11.2022)

⁶ Croatia. Free Zones. URL: https://www.worldfzo.org/Portals/0/OpenContent/Files/487/Croatia_FreeZones.pdf (дата обращения: 30.11.2022)

⁷ Damborsky M., Wokoun R., Krejcova N., Kaderabkova B. (2012) Industrial zones – an effective tool of regional development support in transitive economy? Case study: The Czech Republic. 52nd Congress of the European Regional Science Association, 21–25 August 2012. Bratislava. Slovakia.

Анализ практики оценки эффективности механизма преференциальных режимов

Логичным шагом после установления преференциальных режимов является оценка эффективности органами исполнительной власти и высшими органами аудита. Она, как правило, подразумевает соотношение полученного экономического эффекта и объема переданных льгот. Определение результативности может быть сконцентрировано на увеличении базовых макроэкономических региональных показателей: темпов роста ВРП, в т. ч. на душу населения; экспортной активности; объема инновационной продукции; инвестиций в основной капитал; собственных доходов предприятий. Обычно оценки разнятся: органы власти национального уровня указывают на достижение запланированных показателей, а высшие органы аудита отмечают формальность и неполноту проводимого анализа. Наиболее показательными примерами отчетных аудиторских мероприятий, программы которых можно рассматривать как утвержденные методики, являются оценки эффективности специальных экономических зон Польши, промышленных зон Чехии, предпринимательских зон Великобритании и преференциальных режимов Литвы, Испании, Беларуси, Франции. Несмотря на поддержку правительства, количественный рост показателей (используемой земли, занятости, региональных эффектов) остается на недостаточном уровне.

Особенностью оценки эффективности испанской зоны «Кадис» является сравнение потерь и доходов порта, рост выручки Консорциума, измерение и противодействие увеличению эксплуатационных расходов¹. Система критериев в Литве основывается на рекомендациях правительству обеспечить сбалансированное развитие и расширение соответствующих экономических зон, принять четкие критерии эффективного использования государственных средств и другие индикаторы. В стране не публикуются обобщенные результаты деятельности функционирующих в стране зон². Чешская система аудита промышленных зон ориентируется на проверку создания и функционирование системы оценки преимуществ их государственной помощи и поддержки деловой недвижимости и инфраструктуры, предоставляемой Евросоюзом. Аудит сосредотачивается на том, приносит ли поддержка ожидаемые выгоды и существует ли их очевидная оценка. В Чехии состоялось несколько раундов оценки сформированной системы: проводились аудиты за 2004–2009 гг., в 2016 г. Однако ответственное министерство и корпорация *CzechInvest* до сих пор не создали убедительной и всеобъемлющей системы для оценки эффективности поддержки³.

¹ Informe de fiscalización del consorcio de la zona franca de Cádiz. Tribunal de Cuentas. 2003. No. 612. 99 p.

² Valstybinio audito ataskaita laisvųjų ekonominių zonų ir pramoninių parkų vystymas. Lietuvos respublikos valstybės kontrolė. 2012. 47 p.

³ Průmyslové zóny v ČR: na brownfieldech se nestaví, drtivá většina zón vzniká na zelené louce. URL: <https://www.nku.cz/cz/pro-media/tiskove-zpravy/prumyslove-zony-v-cr-na-brownfieldech-se-nestavi--drtiva-vetsina-zon-vznika-na-zelene-louce-id9992/> (дата обращения: 20.10. 2022)

Таблица 2

**Выявленные практики оценки префрежимов в европейских странах
на государственном уровне**

Страна	Орган аудита	Цели	Показатели
Велико-британия	Высшее контрольно-ревизионное управление (<i>UK National Audit Office</i>)	Оценка результативности предпринимательских зон и их оправданности с точки зрения региональных экономических выгод	Новая или дополнительная занятость, обеспеченность территории инфраструктурой.
Испания	Счетный суд Королевства (<i>Tribunal de Cuentas</i>)	Развитие территории, облегчение таможенного режима	Прибыльность Консорциума (структуры управления)
Литва	Государственный контрольный орган (<i>Lietuvos Respublikos valstybės kontrolė</i>)	Привлечение прямых иностранных инвестиций	Объем привлеченных инвестиций
Польша	Верховная контрольная палата Польши (<i>Najwyższa Izba Kontroli</i>)	Ускорение развития слаборазвитых регионов	Обеспеченность инфраструктурой, эффективность управляющих компаний, трансфер инноваций
Чехия	Высшее контрольно-ревизионное управление (<i>Nejvyšší kontrolní úřad</i>)	Реструктуризация проблемных территорий	Созданные рабочие места, объем инвестиций, рост малого бизнеса, внедрение новых технологий
Франция	Счетная палата Франции (<i>Cour des comptes</i>)	Оценка деятельности порта как комплексного феномена	Анализ оснащенности технической инфраструктурой, показатели финансовой отчетности

Источник: составлено автором.

Высшая контрольная палата Польши (ВКП) критично относится к специальным экономическим зонам (СЭЗ). Согласно ее исследованиям, они не достигли целей, поставленных государством. По данным Палаты, компании, управляющие СЭЗ, ошибочно принимали за меры эффективности увеличение площади зоны, количества рабочих мест, суммы инвестиционных затрат, понесенных предпринимателями, и количества новых разрешений на деятельность¹.

Для оценки эффективности предпринимательских зон во Франции, Бельгии, Великобритании в 1980-х гг. собиралась информация от соответствующих национальных институтов и региональных агентств экономического развития. Эти дан-

¹ Działalność specjalnych stref ekonomicznych. URL: <https://www.gov.pl/web/rozwoj-technologie/dzialalnosc-specjalnych-stref-ekonomicznych> (дата обращения: 10.11.2022)

ные охватывали размер и объем программы создания префрежимов, предоставленные льготы, количество предприятий, основные виды деятельности и численность занятых в каждой зоне. Они дополнялись информацией, полученной из официальных отчетов и других опубликованных документов. Бельгийский подход фокусировался на привлечении высокотехнологичной промышленности. Стратегия Великобритании была основана на собственности, поэтому упор сделан на улучшения имиджа непривлекательных регионов. Во Франции придавалось равное значение созданию новых рабочих мест в регионах с высокой безработицей и повышению привлекательности старых и заброшенных территорий¹.

Ключевые льготы прямого действия для преференциальных режимов

Несмотря на особенности регулирования европейский опыт может быть использован для совершенствования применения преференциальных режимов в России. Анализ правовых источников, приведенных в таб. 1, позволил выделить основные группы норм прямого действия, направленные на повышение эффективности функционирования, формирование критериев отбора территорий и резидентов и организацию органов управления.

К лучшим зарубежным практикам, используемым для повышения эффективности префрежимов, относятся:

- установление длительного периода (16 лет) налоговых льгот для компаний в связке с достижением значительного объема инвестиций (Литва);
- установление предельного (максимального) процента компенсируемых инвестору первоначальных расходов в зависимости от размера фирмы (Латвия);
- установление дифференцированного объема господдержки в зависимости от размера населенного пункта (максимальные – для малых населенных пунктов) и в зависимости от типа реализуемого проекта (с максимальными удельными субсидиями для проектов реконструкции заброшенных земель, восстанавливающих экологический баланс) (Чехия);
- возможность пролонгации предоставления льготных условий по усмотрению региональных органов власти на продолжительный срок – до 25 лет (Великобритания);
- освобождение на определенный период от обязательств по социальным взносам в зависимости от количества созданных рабочих мест (Франция);
- обнуление НДС независимо от вида производимой продукции (Эстония).

В числе лучших зарубежных практик по применению критерия отбора территорий следует отметить:

- ограничение размера зоны как определенной части (5% территории) планировочного региона (Латвия);
- создание преференциальных зон в определенных пунктах пространственной иерархии: ведущих центрах (Литва); пунктах размещения отраслей специализации

¹ Evaluation of employment enterprise zones. Final report to the Commission of the European Communities. Office for Official Publications of the European Communities. 1990. 140 p.

(Польша); старопромышленных территориях, находящихся в стадии реструктуризации (Чехия, Великобритания, Франция, Финляндия, Дания); международных транспортно-логистических узлах (Ирландия, Эстония); крупных морских портах (Испания, Германия, Дания и др.).

В качестве лучших зарубежных практик по установлению критерия отбора резидентов префрежимов могут быть выделены:

- установление минимального порогового количества рабочих мест, запланированных к созданию в результате деятельности резидентов (Латвия);
- установление минимального порога инвестиций, соответствие профилю отраслевой специализации зоны, а также минимальной доли собственных средств предпринимателей (Польша);
- приоритетное рассмотрение заявок от малого бизнеса на депрессивных территориях (Франция).

К числу лучших зарубежных практик по формированию органов управления могут быть отнесены:

- создание смешанных органов управления с представителями территорий и бизнеса (Латвия);
- льготное налогообложение управляющих компаний (Литва);
- обязательное государственное или муниципальное участие (с большинством голосов) в составе акционеров управляющей компании (Польша);
- создание профильных национальных ассоциаций предпринимателей-резидентов (Франция).

При использовании европейского опыта необходимо учитывать различия в целях и особенностях развития российских специальных налоговых юрисдикций.

Заключение

Потенциальные европейские аналоги российских преференциальных режимов заметно различаются по наименованиям, разновидностям, целям создания, размерам, особенностям функционирования и т. д. Их объединяет только то, что они в пределах определенного правового периметра обеспечивают для бизнеса и инвесторов более благоприятный по сравнению с остальной территорией (страны, региона, муниципалитета) режим регулирования.

В каждой рассмотренной стране особенности применяемых специальных зон имеют нетождественные параметры на разных исторических этапах. Режимы эволюционируют ради наилучшего отражения целей осуществляемой региональной политики. На территории Евросоюза они фактически не используются, однако продолжают функционировать префрежимы, созданные до вступления в ЕС. Новые зоны создаются только в ограниченном числе с учетом позиции Европейской комиссии. В большинстве рассмотренных стран на национальном уровне отсутствует специальное законодательство, регулирующее предоставление преференциальных режимов. Различные преференции предоставляются отдельными положениями в рамках налогового, земельного законодательства и таможенного регулирования.

Современное состояние правового оформления преференциальных режимов в России выглядит вполне развитым, соответствующим не только задачам социально-экономического развития России, но и актуальным мировым практикам. Однако отдельные аспекты в опыте европейских стран представляют интерес для совершенствования ОЭЗ. В числе лучших примеров следует отметить: установление длительного периода налоговых льгот, предельного (максимального) процента компенсируемых инвестору первоначальных расходов в зависимости от размера фирмы-инвестора, дифференцированного объема господдержки (размера субсидии) в зависимости от размера населенного пункта; предоставление прав на льготы по социальным взносам в зависимости от количества созданных рабочих мест и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Котов А.В. (2022) Оценка эффективности преференциальных режимов на муниципальном уровне. *Вопросы территориального развития*. Т. 10. № 1. DOI 10.15838/tdi.2022.1.61.1.
- Кузнецова О.В. (2020) География особых экономических зон и их аналогов в России. *Региональные исследования*. № 4(70). С. 19–31. DOI 10.5922/1994-5280-2020-4-2.
- Леонов С.Н. (2020) Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 13. № 3. С. 28–45. DOI 10.15838/esc.2020.3.69.3.
- Майбуров И.А., Иванов Ю.Б. (ред.) (2021) *Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт. Книга 2*. Юнити-Дана, Москва. 287 с.
- Сапир Е.В., Карачев И.А. (2020). Теоретические вопросы анализа специальных экономических зон в контексте взаимодействия государства и бизнеса. *Теоретическая экономика*. № 6(66). С. 64–74.
- Швецов А.Н. (2016) «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения "зональных" инструментов госстимулирования экономической динамики территорий). *Российский экономический журнал*. № 3. С. 40–61.
- Dobrescu E.M., Dobre E.M. (2014) Theories Regarding the Role of the Growth Poles in the Economic Integration. *Procedia Economics and Finance*. No. 8. P. 262–267. DOI: [https://doi.org/10.1016/s2212-5671\(14\)00089-6](https://doi.org/10.1016/s2212-5671(14)00089-6)
- Enaifoghe A.O., Asuelime R.A. (2018) Southern African regional and economic integration: The free trade zone strategy for South Africa? *Journal of African Union Studies*. No. 7(2). P. 85–107. DOI: <https://doi.org/10.31920/2050-4306/2018/v7n2a5>
- Fan G., Xie X., Chen J., Wan Z., Yu M., Shi J. (2022) Has China's Free Trade Zone policy expedited port production and development? *Marine Policy*. No. 137. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2021.104951>
- Farole T. (2011) Special Economic Zones: What have we learned? *Poverty Reduction and Economic Management Network (PREM)*. No. 64. P. 1–5.
- Jiang Y., Wang H., Liu Z. (2021) The impact of the free trade zone on green total factor productivity – evidence from the shanghai pilot free trade zone. *Energy Policy*, No. 148. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2020.112000>
- Khorshidi G.H., Pour B.H., Azizi S., Idani H.H. (2016) A study to design and explain the export development model in Iran's free trade zones. *International Business Management*. No. 10(15). P. 2941–2954.
- Kim J.-W., Ahn Y.-J. (2011) Songdo Free Economic Zone in South Korea: A Mega-project Reflecting Globalization? *Journal of the Korean Geographical Society*. No. 46(5). P. 662–672.

Kinunda-Rutashobya L. (2003) Exploring the potentialities of export processing free zones (EPZs) for economic development in Africa: lessons from Mauritius. *Management Decision*. No. 41(3). P. 226–232. DOI: <https://doi.org/10.1108/00251740310469413>

Kuznetsov A., Kuznetsova O. (2019) The success and failure of Russian SEZs: some policy lessons. *Transnational Corporations*. No. 26 (2). P. 117–139.

Shuhong G. (2012) Evolution of Development of Free Economic Zones in China. *Journal of European Economy*. No. 11(2). P. 184–192.

Song M., Wang J., Wang S., Zhao, D. (2019) Knowledge accumulation, development potential and efficiency evaluation: an example using the Hainan free trade zone. *Journal of Knowledge Management*. No. 23(9). P. 1673–1690. DOI: <https://doi.org/10.1108/JKM-06-2018-0368/>

Regulation of Preferential Territorial Regimes in the EU Countries

A.V. Kotov*

Candidate of Sciences (Economics)

Senior Researcher of Center for German Studies, Department for Countries Researches

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009

***E-mail:** alexandr-kotov@yandex.ru.

Abstract. The article considers preferential economic regimes operating in the territory of the countries of the European Union and the UK. The research identifies the features of the spatial socio-economic development of European countries. The study reveals that the preferential regimes are not only the concept of proper legal regulation. We developed an integrated approach to the analysis of preferential regimes as an interconnected and meaningful unity of norms and rules for the purposeful development of economic activity associated with the historical path of the country's development. The paper demonstrates the influence of preferential regimes on the development of individual sectors of the economy. Based on the study of the European countries' experience, the author concludes that the effectiveness of preferential economic regimes is evaluated very critically, and public authorities often implement formal and incomplete evaluation procedures. The results can be used for attracting new participants to special zones, improving the criteria for selecting territories, residents, and practices for the formation of management bodies for special territories for the development of national regulation. The author believes that certain elements in the experience of foreign European countries may be of significant interest for Russia.

Key words: Russia, European Union, preferential regimes, special zones, residents, performance criteria, state audit bodies, selection of territories, economic incentives.

DOI: 10.31857/S0201708323010084

EDN: osfzsp

REFERENCES

Dobrescu E.M., Dobre, E.M. (2014) Theories Regarding the Role of the Growth Poles in the Economic Integration, *Procedia Economics and Finance*. 8, pp. 262–267. DOI: [https://doi.org/10.1016/s2212-5671\(14\)00089-6](https://doi.org/10.1016/s2212-5671(14)00089-6)

Enaifoghe A.O., Asuelime R.A. (2018) Southern African regional and economic integration: The free trade zone strategy for South Africa?, *Journal of African Union Studies*, 7(2), pp. 85–107. DOI: <https://doi.org/10.31920/2050-4306/2018/v7n2a5>

Fan G., Xie X., Chen J., Wan Z., Yu M., Shi J. (2022) Has China's Free Trade Zone policy expedited port production and development?, *Marine Policy*, 137. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2021.104951>

Farole T. (2011) Special Economic Zones: What have we learned?, *Poverty Reduction and Economic Management Network (PREM)*, 64, pp. 1–5.

Jiang Y., Wang H., Liu Z. (2021) The impact of the free trade zone on green total factor productivity – evidence from the shanghai pilot free trade zone, *Energy Policy*, 148. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2020.112000>

Khorshidi G.H., Pour B.H., Azizi S., Idani H.H. (2016) A study to design and explain the export development model in Iran's free trade zones, *International Business Management*, 10(15), pp. 2941–2954.

Kim J.-W., Ahn Y.-J. (2011) Songdo Free Economic Zone in South Korea: A Mega-project Reflecting Globalization?, *Journal of the Korean Geographical Society*, 46(5), pp. 662–672.

Kinunda-Rutashobya L. (2003) Exploring the potentialities of export processing free zones (EPZs) for economic development in Africa: lessons from Mauritius, *Management Decision*, 41(3), pp. 226–232. DOI: <https://doi.org/10.1108/00251740310469413>

Kotov A.V. (2021) Ocenka jeffektivnosti preferencial'nyh rezhimov na municipal'nom urovne [Evaluation of the effectiveness of preferential regimes at the municipal level], *Voprosy territorial'nogo razvitiya*, 10(1). DOI 10.15838/tdi.2022.1.61.1. (In Russian).

Kuznecova O.V. (2020) Geografija osobyh jekonomicheskikh zon i ih analogov v Rossii [Geography of special economic zones and their analogues in Russia], *Regional'nye issledovaniya*. 4(70), pp. 19–31. DOI 10.5922/1994-5280-2020-4-2. (In Russian).

Kuznetsov A., Kuznetsova O. (2019). The success and failure of Russian SEZs: some policy lessons, *Transnational Corporations*, 26 (2), pp. 117–139.

Leonov S.N. (2020). Preferencial'nye rezhimy sozdannyh lokal'nyh tochek rosta i ih vlijanie na jekonomiku Dal'nego Vostoka [Preferential regimes of created local points of growth and their impact on the economy of the Far East], *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 13(3), pp. 28–45. DOI 10.15838/esc.2020.3.69.3. (In Russian).

Majburov I.A., Ivanov Ju.B. (ed.) (2021) *Osobyje jekonomicheskie zony. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt. Kniga 2.* [Special economic zones. Foreign and domestic experience. Book 2], Jun-iti-Dana, Moscow, Russia, 287 p. (In Russian).

Sapir E.V., Karachev I.A. (2020) Teoreticheskie voprosy analiza special'nyh jekonomicheskikh zon v kontekste vzaimodejstviya gosudarstva i biznesa [Theoretical issues of the analysis of special economic zones in the context of interaction between the state and business], *Teoreticheskaja jekonomika*, 6(66), pp. 64–74. (In Russian).

Shuhong G. (2012) Evolution of Development of Free Economic Zones in China, *Journal of European Economy*, 11(2), pp. 184–192.

Shvecov A.N. (2016) «Tochki rosta» ili «chernye dyry»? (K voprosu ob jeffektivnosti prime-nenija "zonal'nyh" instrumentov gosstimulirovaniya jekonomicheskoy dinamiki territorij). [«Points of growth» or «black holes»? (On the question of the effectiveness of the use of "zonal" instruments of state stimulation of the economic dynamics of the territories)], *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal*, 3, pp. 40–61. (In Russian).

Song M., Wang J., Wang S., Zhao, D. (2019) Knowledge accumulation, development potential and efficiency evaluation: an example using the Hainan free trade zone, *Journal of Knowledge Management*, 23(9), pp. 1673–1690. DOI: <https://doi.org/10.1108/JKM-06-2018-0368/>